

Чужая жена
ДВОЙНАЯ СДЕЛКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ольга Дашкова

18+

Двойное

Ольга Дашкова

Чужая жена. Двойная сделка

«Автор»

2022

Дашкова О. В.

Чужая жена. Двойная сделка / О. В. Дашкова — «Автор»,
2022 — (Двойное)

– Моя жена, – на покерный стол, покрытый дорогим зеленым сукном, летит обручальное кольцо. Оно катится мимо фишек и, сверкнув золотым ободком, ложится рядом с ними.– Жена? Зачем мне твоя жена? – мужчина смотрит холодным взглядом.– У меня очень красивая жена.– Красивая, говоришь? Ну, хорошо, – другое кольцо, уже сигаретного дыма, медленно уплывает в потолок.– Ставки сделаны. Господа, прошу открыться.– Стрит-флэш до короля, у вас стрит-флэш до дамы. Старшая карта король. Выигрыш господина Фирсова.– Ты проиграл свою жену.

Ольга Дашкова

Чужая жена. Двойная сделка

ГЛАВА 1

– Крошка, ты так и будешь стоять? Тимур, ты кого нам привел?

– Я не приводил, она сама.

– Как занятно, она сама. Нахрена нужен ты и вся служба охраны, если любая девка, сверкнув титьками, может к нам зайти?

– Я ничем не сверкала.

– О, она умеет говорить. Тимур, ты знал?

– Да, она что-то говорила.

– Господи, как я устал от идиотов. Тимур, ты, сука, идиот, ты знаешь об этом?

– Как скажете, шеф.

Мужчина в строгом костюме стоял, опершись бедром на стол, он выпустил в потолок кабинета три красивых, идеальных кольца сигаретного дыма. Вика засмотрелась, словно на некий аттракцион, но то место, где она сейчас находилась, на цирк не походило совсем. А самое главное, то, зачем она пришла, никак не тянуло на развлечение.

Этого высокого остроумного блондина звали Альберт, Альберт Фирсов, кто знал его близко и не очень, называли просто Фирс. Стильная прическа, легкая светлая щетина, безупречно сидящий на широких плечах очень дорогой пиджак. Очень наглый, очень уверенный, очень циничный, в нем все было «очень».

Чуть прищуренный взгляд голубых глаз, острые скулы, четкий профиль – если бы не хищный оскал, то он вполне мог быть воплощением греческого бога. Не хватает белой тоги и лаврового венка. Хотя нет, он больше походил на опасного дикого зверя.

Жестокий, бескомпромиссный, про него ходили разные слухи, один страшнее другого, Антон очень красочно его описывал, рассказывая, какой он гад. Много что говорил, Вика просто слушала невнимательно, находясь в шоке от всей ситуации в целом. Фирсов, даже ничего не сказав, уже внушал страх, страх и еще что-то, девушка поняла это сразу, как только вошла в помещение.

– Ну, ты так и будешь стоять?

Альберт подошел совсем близко, склонил голову. В полумраке кабинета элитного комплекса отдыха фигура девушки казалась темной, в каком-то длинном уродском плаще, туго завязанном на талии. Темные волосы распущены, ниже плеч, она постоянно кусала нижнюю губу и перебирала в руках пояс, испуганно бегая глазами. Альберту хотелось встряхнуть ее, чтоб она уже сказала, зачем пришла, и пойти по своим делам, его ждет партия в покер, а потом шлюхи.

Присмотрелся лучше, снова сделав затяжку, выпустил дым ей в лицо, от чего она поморщилась. Обыкновенная, каких много, лет двадцать, а может, и меньше, не любил таких малолеток. Фирсов за дверью мог собирать подобных пачку, не в таком, конечно, стремном плаще. А эта немая сцена уже начинала раздражать.

– Рус, может, это к тебе? Ты никого не ждешь? Поклонница твоя?

Девушка вскинула на него глаза, потом посмотрела в угол, там в кресле сидел второй мужчина. Руслан Ястребов, кроме имени она о нем ничего не знала. И еще, по словам своего мужа, то, что эти два ублюдка разрушили его бизнес и жизнь. Разрушили их жизнь.

Тот мужчина ничего не ответил, только продолжал наблюдать, девушка чувствовала его взгляд, он словно сканировал ее насквозь.

– Я пришла отдать долг.

– Ну наконец-то! Я думал, придется вести ее в комнату пыток. Какой долг, крошка? Ты разбила в баре бокал или бутылку дорогого пойла? Так мы все это решим. Вставай на колени, отсоси – и свободна.

Он громко рассмеялся, явно довольный своей шуткой. У девушки округлились глаза еще больше, при таком освещении они были как две черные точки.

– Нет, я ничего не разбивала.

– Меня заебали эти долбанные загадки, – Альберт говорил медленно, проговаривая каждое слово прямо ей в лицо. – Кто тебя послал?

– Мой муж, точнее, я сама. Он сказал, что должен вам крупную сумму денег. Я пришла просить об отсрочке, пока не продам квартиру.

– Напомни, кто твой муж?

– Миронов Антон.

Повисла пауза, а потом Фирсов громко рассмеялся.

– А-аха-ха-ха-ха... Гребаный ебучий случай! Я обещал отрезать ему яйца, а оказывается, у него их просто нет. Рус, ты видел? Девчонка пришла просить за своего конченного мужа. Он точно твой муж? Ты ничего не напутала?

Вика растерянно смотрела то на одного мужчину, то на другого, то на притихшего охранника Тимура, и совершенно ничего не понимала. Это он о ком сейчас? О ее Антоне? Он конченный?

– Вы, наверно, путаете, Антон – он не такой, у него возникли трудности.

– У него трудности с головой, точнее, отсутствие мозгов, вот его трудность. В хлам забытых коксом мозгов.

– Коксом? Я...я не понимаю.

– Ты что, с Луны, детка?

– Нет...но...

Девушка прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Этого не может быть, Антон никогда не принимал наркотики, он порядочный человек, они вместе два года, она бы точно заметила. Кокс – это ведь кокаин? А не какая-то приправа к мясу?

– Ну, и как ты собираешься отдавать пятьдесят тысяч долларов?

Фирсов чисто так, для поддержания темы, задал этот вопрос. Он начал что-то припоминать, те события, что произошли три дня назад, о которых он уже забыл. Хотя нет, скорее отложил этот вопрос на потом.

– Пятьдесят? Почему пятьдесят? Почему долларов? Антон сказал, что должен вам три миллиона рублей, после продажи небольшой квартиры должно хватить.

– Вот гондон, – Фирсов хотел сплунуть прямо на пол, но не стал этого делать, не любил бардак. – А чего у папочки не попросил? Кишка тонка, или тот перекрыл ему весь кислород, зная о забавах сына?

А вот теперь смеялся не только Альберт, но и охранник Тимур. Но Фирсов как-то резко замолчал, приподнял ее лицо за подбородок двумя пальцами, а ей сразу стало еще страшнее.

– Пятьдесят тысяч долларов – это почти четыре миллиона. Ты ведь умеешь считать, детка?

Что за ужасное слово «детка»? Ее никто так никогда не называл.

– Четыре? Но...у меня нет столько.

– Это он заставил тебя прийти? – Фирс снова оказался очень близко, от него пахло сигаретами, дорогим табаком, не теми дешевыми, что курил ее отец, тот запах она с детства не забудет никогда.

– Нет, Антон не просил. Я сама, я хочу сама поговорить с вами, вернуть, что смогу. Может, заключить сделку, отсрочку. Пока я не продам квартиру, но там совсем немного выйдет. Можно как-то прийти к компромиссу, ведь мы все цивилизованные люди.

– Сними плащ.

Альберт отошел от девушки на два шага, продолжая ее рассматривать. Ресницы дрожат, губы искушены, такая святая простота и невинность, словно сама не знает, к кому и зачем пришла. Или, может, просто играет? Он пачками повидал таких актрис, сироток и обмануемых псевдодевушечек.

– Я не понимаю...

– Сними плащ.

В кабинете повисла тишина, девушка слышала, как бьется ее сердце, как в висках отдается его стук. Глаза мужчины прожигали ее насквозь, она начала медленно развязывать пояс плаща, словно под каким-то гипнозом, потому что его нельзя послушаться. Под плащом было только простое трикотажное платье чуть ниже колен, с длинными рукавами и высоким горлом.

Он что, заставит ее раздеться полностью? А на что она готова пойти ради спокойствия своей семьи? Готова вот так раздеться перед незнакомыми мужчинами? И для чего? В голове не укладывалась вся абсурдность данной ситуации, еще несколько дней назад все было хорошо, относительно хорошо.

А вот сегодня она стоит перед этим странным мужчиной, колени дрожат, во рту пересохло, ноги словно приросли к полу. Она прекрасно понимает головой, что надо бежать как можно дальше и быстрее, забыть, что она тут была, забыть все.

Спускает плащ с плеч, затем он падает к ногам, сразу становится прохладно. Альберт обходит девушку по кругу, рассматривая и прицениваясь.

– Сделка, говоришь? Тимур, сколько стоит проститутка?

– Смотря какая. С обочины отсосет за пятьсот рублей, те, что в клубе, дороже, есть элитные в салонах.

– Сколько бы ты дал за эту?

Фирсов кивает в сторону стоящей девушки, а у нее подкашиваются ноги.

– Ну, смотря что она умеет, какой у нее стаж. Если свежая и не потасканная, то бабла жалеть не стоит. Я бы не пожалел.

– Ты умеешь делать глубокий минет?

Это сейчас вопрос ей? Минет? Какой? Глубокий? Да, она иногда ласкала Антона орально, но это было не главное. Господи, да что за чушь лезет в голову?

– Нет.

– Анальный секс был?

Что?

– Нет, что вы, никогда.

– Нет, Тимур, она ничего не умеет.

Складывалось ощущение нереальности происходящего, что все это не с ней, а с какой-то другой девушкой по имени Виктория Миронова. А мужчина все продолжал рассматривать ее, словно делал покупку в магазине, спрашивая о характеристиках товара. Он снова подошел совсем близко, в его глазах невозможно было что-то рассмотреть.

– Рус, иди посмотри.

– Мне и так все видно.

Вика посмотрела в его сторону, но видела только силуэт в кресле.

– Тимур, выйди, а ты сними платье.

Дверь открылась и закрылась снова, девушка вздрогнула от щелчка замка. Она осталась одна в клетке с двумя хищниками. Ей нельзя уйти, потому что пришла сама и добровольно, нельзя сказать им «нет», потому что такие люди не принимают слово «нет».

Она чувствует это, она прекрасно знает, что сейчас будет. От этого трясет все тело в диком страхе.

– Раздевайся, – холодный приказ Фирсова, и снова сигаретный дым в лицо.– Начнешь отрабатывать прямо сейчас.

Он тушит сигарету в пепельнице, снимает пиджак, кидает его на стол. Из кармана брюк туда же летят несколько упаковок презервативов.

Господи, как она вообще попала сюда? Вика так долго набиралась смелости, ничего не сказала мужу, пошла просить об отсрочке. Проживут как-то, не в деньгах счастье, Антон обещал, что все будет хорошо. Она отчетливо помнит, как он пришел ночью, и что последовало потом.

ГЛАВА 2

Шлюха работала исправно, насаживаясь на член ртом, облизывала ствол и снова заглядывала до гортани. Антон, откинувшись на спинку дивана, широко расставив ноги, простонал, представляя, что это его Вика так хорошо делает минет, убажывая своего мужа.

Вот она, откинув темные волосы, наклоняется, карие глаза блестят от желания, она сама этого хочет, берет глубже. Антон ловит свой кайф, начинает кончать, сперма омывает ее горло, но она все благодарно принимает, высасывая до последней капли.

– Тебе понравилось?

Вся иллюзия разрушилась в один миг. Кто бы мог подумать, что Миронов, наваливая в рот шлюхе, будет мечтать о собственной жене? Вика так его вымораживала в последнее время. Он почти год трясется над ней, а хочет лишь того, чтоб его жена выполняла свои обязанности, не только варила суп и стирала рубашки, а еще не вела себя в постели, как зашуганная девственница.

Мужчина молча кинул девке купюру, заправил член, снова прикурил. В приват-зоне клуба царил полумрак, играла тихая музыка, было еще немногочленно. Он совсем за другим сюда пришел.

– Ну что ты так обижаешь меня, я ведь не за этим с тобой, – девушка облизала губки и тут же их надула, обидевшись, но купюру взяла и ловко спрятала ее в кожаный бюстгальтер.

Ему не хотелось ни о чем с ней говорить, мысли были заняты другим, то минутное удовольствие прошло, оргазм отпустил. Антон и так натворил слишком много дел за последнее время, и самый неверный шаг, что он сделал, – связал свою жизнь с Викой.

Нет, не так, не неверный, надо было еще подумать, как-то уговорить отца не рубить с плеча, но он же такой оказался гордый и непоколебимый. А сам Антон – сущим идиотом, который повелся на красивые глаза и улыбку с ямочками на щеках.

Он встретил Викау совсем случайно, не в клубах и ресторанах, где он так часто отдыхал с друзьями, не в сауне или на курорте, а просто в кафе. Зашел туда случайно, колесо машины спустило, лил дождь, рядом оказалось какое-то заведение с нарисованной кофейной чашкой и кренделем.

Она сидела у окна и что-то рисовала в блокноте, а его как торкнуло тогда, когда девушка подняла голову, заправила за ухо прядь темных волос, обхватила губами кончик карандаша и посмотрела в окно.

Антон в свои тогда неполные двадцать девять лет, пропитанный насквозь всеми пороками, какие можно было купить за деньги, подумал, что это он еще не отошел от вчерашней вечеринки, и дурь еще не отпустила. Но когда девушка повернулась и посмотрела на него, а потом мило так улыбнулась, отчего на ее щеках заиграли ямочки, он пропал.

– Ну, так что, Антош, продолжим?

– Не сегодня, уйди.

– Ну, Антоша.

– Я сказал, отвали.

Они познакомились, он не мог не подойти к такой девушке, которая была словно не из его грязного мира, в котором он живет, кайфуя от него. Ее имя было Вика, Виктория, студентка

художественного училища, мечтала преподавать детям рисование. Господи, Антон большей глупости не слышал, все его подружки ничего не хотели делать по жизни, искали толстый кошелек, чтоб жить безбедно за счет папиков.

Но Вика его поразила, словно колдовство какое-то. В двадцать один год она оказалась девственницей, вот это было реальным подарком. Он пошел наперекор отцу, матери, которые были, естественно, против девушки не из их круга. А Антону было наплевать, отец оставил ему лишь сеть табачных ларьков и машину, сказав, что он больше не получит ни копейки, отобрав элитную квартиру в центре, заблокировав все счета.

Но Антону было все равно, он, как слепой котенок, видел только свою Викторию, хотя прошлое напоминало о себе постоянно. Денег не хватало, а его молодая жена словно и не замечала этого, ее все устраивало. Друзья звали выпить, погулять, оттянуться, да и старые привычки не хотелось бросать.

Легкие наркотики стали чуть более тяжелыми, бизнес шел не так гладко, потому что он ничего толком не умел и не хотел, привыкший жить за счет родителей. Назанимал денег у братьев и знакомых, играл ночами в покер в надежде сорвать куш.

Через год после женитьбы на Виктории, которая все никак не могла раскрепоститься в постели, Антон понял, что совершил ошибку, надо было не жениться, а просто встречаться с ней. Тогда был морок, помутнение, он видел и слышал только ее.

Она была бы идеальной любовницей, милой, кроткой, а потом бы он ее раскрыл, прогнул бы под себя, подмял. Отец бы не послал его в свободное плаванье, мать бы не воротила нос, брат не смотрел бы свысока, все бы было, как раньше.

Полгода ухаживаний, год в браке не принесли того удовлетворения, которого он хотел. При виде жены возникало сразу два желания: зацеловать ее до полусмерти, ее безумно желанное тело, красивое лицо, и затрахать во все дыры до беспамятства. Он лишь хотел, чтоб она стала в постели грязной шлюхой, вылизывала ему яйца и заглывала член, как сейчас это делала Лида.

Он и любовниц-то себе выбирал такого типажа, как жена, вымещая на них всю свою похоть, которую они с радостью принимали. Но не мог он Вику тронуть пальцем, заставить, принудить, изнасиловать.

Не мог.

До вчерашнего вечера.

Миронов прорычал, схватился за голову, опустив локти на колени. Что же он наделал? Какой глупец и кретин! Надо идти к отцу, просить денег, умолять его, быстро продать бизнес, машину, найти нужную сумму. Или лучше к Юрке? Брат все-таки, должен помочь, хоть и расскажет отцу. К Игнату лучше вовсе не соваться, тот вообще без башки. Надо было что-то делать, а он сидит здесь и просто смотрит в одну точку.

Он никак не мог поверить в то, что произошло три дня назад, и что он на это пошел. Антон посмотрел на правую руку, там не было обручального кольца. Прикрыл глаза, вспоминая до мельчайших деталей события.

Вот повышают ставки, этот чертов ублюдок Фирс ухмыляется, выпуская в потолок ровное кольцо дыма, смотрит на него, кривясь в ухмылке, можно взять весь банк, но ему нечего положить.

На руках был червовый стрит-флэш до дамы, чертовски хорошие карты. Очень хорошие. Адреналин кипел в крови, там же еще гуляла невыветрившаяся дурь. Все ждали его ответа, трое других игроков скинули карты.

– Моя жена, – на покерный стол, покрытый дорогим зеленым сукном, летит обручальное кольцо. Оно катится мимо фишек и, сверкнув ободком, ложится рядом.

– Жена? Зачем мне твоя жена? – мужчина смотрит холодным взглядом.

– У меня очень красивая жена.

– Красивая, говоришь? Ну, хорошо, – другое кольцо, уже сигаретного дыма, медленно уплывает в потолок.

– Ставки сделаны. Господа, прошу открыться.

– Стрит-флэш до короля, у вас стрит-флэш до дамы. Старшая карта король. Выигрыш господина Фирсова.

– Ты проиграл свою жену.

Антон не сразу осознал, что произошло, накрыло после, да так, что хотелось вздернуться.

– Так как, говоришь, зовут твою жену? – Фирсов тогда снова так нагло улыбнулся, наклонился над столами и взял с него лишь обручальное кольцо. – Жду с нетерпением нашего с ней знакомства. У тебя три дня.

Накатила тошнота, по телу прошел озноб, Антон знал, что надо что-то делать, надо идти к отцу, просить денег, хотя это так унижительно. Но он реально три дня назад проиграл в покер свою жену, бросил обручальное кольцо, так лихо, без какой-либо мысли. Но ведь он должен был выиграть, должен был!

Фирсов всегда вставал у него на пути, этот наглый сукин сын возомнил себя всевышним, половина города ходит и прогибается под него. Он даже его табачные ларьки стеснил своей сетью, словно специально. Голодранец, поднявшийся из грязи, намеренно топил его, понимая, что нет поддержки.

Антон посмотрел на часы, ну не приедет же Фирсов сам за его женой? Это уже беспредел, надо попросить Вику, чтоб уехала в деревню к тетке на пару дней. Надо было увезти ее в тот же день, как все произошло.

ГЛАВА 3

Три дня назад

Вика испуганно вздрогнула, резко подняв голову с рук, посмотрела в темноту, был отчетливо слышен звук открывающегося замка входной двери. Она так и заснула прямо за столом в ожидании своего мужа. Антон в последнее время так часто куда-то пропадал, не ночевал дома, а она волновалась и не могла заснуть.

– Антон, господи, что случилось?

В узком коридорчике вспыхнул свет, Антон стоял, опершись плечом о большое зеркало, и смотрел себе под ноги.

– Антон, тебе плохо?

Вика подошла ближе, обнимая себя руками, внутри словно все сковало холодом, а еще было странное предчувствие надвигающейся беды. Последние несколько месяцев это предчувствие Вика улавливала слишком часто. Антон будто стал другим, или это все ей только казалось.

Они встретились почти полтора года назад, в этого молодого красивого мужчину нельзя было не влюбиться. Вика решила, что его ухаживания – это чья-то шутка, некий спор друзей. Ну не мог такой мужчина так потерять голову от простой девушки, которая в большой город переехала из поселка после окончания школы.

Но Антон настойчиво и красиво ухаживал: букеты цветов, дорогие подарки; он разительно отличался от всех, с кем раньше Вика общалась. В художественном училище были только однокурники, которые практически не обращали на нее внимания, считая странной и нелюдистой. Подруг не было, все девочки, с которыми она училась, смотрели на нее свысока. С кем она отлично ладила, так это с детьми, у которых вела кружок изобразительного искусства.

Да, Вика не была модницей, одевалась всегда скромно и сдержанно, вещи были вполне обыкновенные, платья и джинсы. Но никто не спешил с ней завести знакомство, все ограничивались парой дежурных фраз. Было несколько парней, что звали в клуб, но Вика категорически отказывалась, слишком опасно идти с незнакомцами куда-то, да еще ночью.

Антон так резко отличался от всех, старше ее почти на десять лет, такой взрослый, успешный, на дорогой машине. В училище все просто замучили вопросами, долго шептались, собирали сплетни, но она, как слепая и глухая, влюбилась в своего первого мужчину.

Антон с первых дней знакомства окружил ее таким вниманием, что Вика сдалась, не сразу, конечно, и влюбилась, как подросток. Но ведь такая и должна быть любовь, одна и навсегда, к одному и первому мужчине. Это все было словно сказка, в которую Вика окунулась с головой, не веря до конца, что все реально.

О чем еще может мечтать девочка, воспитанная теткой в небольшом поселке? Нет, она не мечтала о богатом принце, но Антон показал ей сказку, так красиво ухаживал, смотрел, целовал, а потом сделал предложение. Странно, конечно, что не познакомил ее с родителями, сказав, что те живут за границей, да и жить они стали вместе в ее небольшой квартирке, оставленной в наследство старшей сестрой матери.

Но даже на это Вика не обращала внимание. Ведь все это неважно, когда двое любят друг друга и счастливы. Расписались быстро, никакого белого платья и банкета, это все было лишнее, Антон так и говорил, что никому не хочет показывать, какая у него красивая жена. Сделали хороший ремонт, и ей казалось, что они вполне счастливо живут.

А еще он очень сильно ее ревновал, хотя для этого совершенно не было повода. Отвозил в училище, встречал, не знакомил со своими друзьями и родственниками, покупал дорогое белье, любил, чтоб она в нем ходила по дому. Но на такие странности Вика закрывала глаза, оглушенная своими чувствами.

Вика училась, подрабатывая в детском доме творчества, конечно, не все в их такой еще недолгой семейной жизни было гладко. Антон часто нервничал, был не в духе, уезжал в командировки, Вика все понимала, но в последнее время странные отлучки стали чаще, а поведение и само отношение к ней Антона – хуже. Он вспыхивал, кричал, потом целовал, слишком груб был в сексе, Вика терпела, ведь ее муж не всегда был таким.

– Антон, что-то случилось?– спросила снова, протянула руку, чтоб погладить его по плечу, но мужчина так резко схватил ее запястье, больно сжав, дернул на себя.

Вика задрала голову, смотря на мужчину. Бледный, с темными кругами под глазами, в которых только холодный блеск и ненависть.

– Ты болен, Антон? Тебе плохо?

– Да, мне очень плохо.

Он так сильно сжимал ее руку, Вика дернулась, пытаясь освободиться, но стало еще больнее.

– Антон, больно.

– Больно ей, а ты представляешь, как больно мне? Нет, ты не представляешь, этот сукин сын, тварь Фирсов, отобрал у меня почти все!

– Антон, успокойся, пожалуйста, мы все уладим.

Мужчина начинал уже кричать, его лицо исказилось в страшной гримасе, Вике самой стало страшно, она никогда не видела своего мужа таким. Антон резко замолчал, разглядывая девушку, теперь на дне его глаз вспыхнул огонь. Руки тут же схватили ее за плечи, переместились на горло.

– Такая красивая, ты, сучка, красивая, даже когда напугана, точно ведьма, от которой я совсем потерял разум.

Вика видела, как сильно расширились его зрачки, заострились черты лица, это словно был сейчас другой человек, не ее Антон, не ее такой нежный и любящий муж. Он резко развернул ее спиной к себе, впечатал в стену узкой прихожей, задрал ночную сорочку, тут же спуская трусики.

– Антон, нет... не надо... не так... Антон...

Вика вырывается, но ее держат очень крепко. Да что может сделать хрупкая девушка против мужчины весом восемьдесят килограмм и на голову выше? Она пытается что-то сказать, но рот зажимают ладонью, а между ног пальцы грубо проникают в ее сухое лоно так, что на глаза наворачиваются слезы.

– Сука, совсем меня не хочешь, никогда не хочешь, как бы я ни стелился перед тобой! Сука фригидная!

Шорох одежды, Вику еще сильнее вдавливают в стену, заставляют прогнуть спину, она пытается руками помешать тому, что хочет сделать Антон, но грубое и такое глубокое проникновение заставляет ее захлебнуться в собственных слезах.

Он на самом деле насилует ее, хотя можно все было сделать по-другому. Несколько долгих минут, Вика уже не сопротивляется, чувствуя только боль и пустоту. В голове туман, закрыла глаза, принимая грубые и такие болезненные толчки члена, который словно рвал ее изнутри. Антон хрипел, имея ее, только спустив штаны, как и был, в куртке и обуви, словно насильник свою жертву в темном переулке.

Вот он напрягся, дернулся, начал кончать, вынув член, помогая себе рукой, марая своей спермой. Слезы сами текли по щекам, нет, не от боли, а от обиды, от насилия собственным любимым человеком. Как он так мог поступить с ней? Поступить с ними? И ведь это не первый раз.

Антон сжимает ее плечи, Вика вздрагивает, снова вырывается.

– Черт, Вик, прости, прости меня, девочка.

Антон разворачивает ее к себе, в его глазах столько сожаления, он гладит ее по лицу, вытирая слезы. Даже ее слезы его возбуждают, как помешанный на ней, больной.

– Вик, я кретин, я не знаю, что нашло на меня. Черт, милая, прости, прости. Я просто... Столько всего навалилось. Бизнес не идет, я должен крупную сумму денег одному подонку, точнее, двум, их двое, суки ебаные, если не верну, то не знаю, что будет. Тебе, наверное, надо уехать.

– Денег? Уехать?

Вика вслушивается в слова Антона, он так растерян, постоянно говорит, просит прощения и гладит ее по лицу.

– Да, там три миллиона, сушая ерунда. Дали сроку три дня, я что-то придумаю, но, сука, как они меня достали!

– Три миллиона? Антон, это же так много! Господи, Антон, почему? Как?

– Меня просто кинули, я думал, будет общее дело, а они просто кинули, я так хотел, чтоб мы с тобой купили дом, помнишь, тот, что видели в журнале, как заведем собаку и детей, но ничего не вышло. Прости, прости меня, маленькая, прости, я такой кретин.

Антон опускается на колени, обнимая Вику, целуя живот, цепляясь руками за подол сорочки.

– Прости, что обидел. Я такой урод. Господи, такой кретин!

– Но ведь как-то можно все решить, можно взять кредит, можно договориться. Надо пойти в полицию, написать заявление, что те люди вымогают деньги.

– Моя наивная девочка, это непростые люди, там же все куплено.

Антон тогда много что рассказал о тех людях, что им принадлежит большой загородный комплекс отдыха «Раздолье», назвал фамилии и имена, но Вика не так внимательно слушала, в голове крутилась эта огромная сумма и срок в три дня.

ГЛАВА 4

– Раздевайся, – холодный приказ Фирсова, и снова сигаретный дым в лицо. – Начнешь отрабатывать прямо сейчас.

Альберт отходит, тушит сигарету в пепельнице, снимает пиджак, кидает его на стол. Из кармана брюк туда же летят несколько упаковок презервативов.

– Я...я не стану раздеваться. За кого вы меня принимаете?

Господи, как она вообще попала сюда? Ведь пришла сама, добровольно, думала три дня, собиралась с мыслями. И вот совершенно незнакомый мужчина отдает ей приказы, а она, как послушная девочка, выполняет их.

– Не понял?

Вика медленно приседает, дрожащими руками поднимает с пола плащ. И что вообще на нее нашло, что она так послушно начала раздеваться?

– Я не шлюха и не проститутка, чтоб вот так начать оголяться по вашему приказу и давать собой пользоваться. Я совсем не за этим сюда пришла.

Девушка снова надела плащ, застегнув его на все пуговицы, завязав узлом пояс. Альберт не сводил все это время с нее глаз, с интересом наблюдая за такими резкими изменениями в поведении их гостьи. Вот совсем недавно она кроткой овцой что-то бляела, а теперь вспыхнула, начала показывать зубки.

Стало даже интересно.

Какая смелая и дерзкая белка.

Снова медленно подходит, расстегивая пуговицы на рукавах рубашки, закатывая их до локтей. Девушка, кажется, перестает дышать, но, подняв голову, смотрит прямо в глаза. Освещение, конечно, ни к черту, но Альберт разглядел цвет ее глаз.

Красивые глаза, светло-карие, с черным ободком, в них сейчас плещется страх, но она все равно продолжает смотреть в упор, не моргая, лишь ресницы дрожат. Почему они у нее такие длинные и пушистые? Альберт резко поднимает руку, Вика ничего не успевает понять, а он трогает ее глаза.

– Настоящие?

– Чт...что?

– Ресницы настоящие?

– Ко...конечно, – пытается убрать его руку от своего лица.

От такой моментальной перемены настроения Вика теряется. Она на самом деле словно впала в транс на несколько секунд, этот мужчина так смотрел на нее, словно хищник, изучающий свою добычу, с таким неподдельным интересом. В голубых глазах холод и еще что-то, но Вика не могла понять.

– Интересно.

Альберт скользит пальцами по скулам, губам, трогая, какие они мягкие и влажные, совсем без помады, и вроде бы настоящие. Ведет носом, вдыхая запах, слишком тонкий, едва уловимый, сигаретный дым перебивает аромат, но Альберт чувствует его.

Притягивает девушку ближе, сильные пальцы впиваются в тело, ведет носом по шее, вдыхая глубже. Яблоко?

Точно, это сладкое яблоко и еще какие-то ягоды. Девушка такая хрупкая и маленькая в его руках, он чувствует дрожь ее тела, а сам начинает возбуждаться. Никогда не замечал, чтоб чей-то страх вызывал эрекцию.

Кто бы мог подумать, что Альберт Фирсов, тот, кто провел половину своей жизни в интернатах, меняя их один за другим, станет таким эстетом, которого на самом деле волнуют и возбуждают такие мелочи.

– Что вы делаете?

– А на что это похоже?

– Отпустите меня, – Вика попыталась высвободиться из железной хватки этого высокого мужчины, посмотрела за его спину и испуганно вскрикнула.

Совсем рядом стоял другой. Кожаная куртка, короткая стрижка, колючий взгляд чуть прищуренных глаз, на шее татуировка. Это, наверное, Руслан, Антон говорил о нем, но совсем мало, больше склоняя Фирсова, то, какой он подлец и сволочь.

– Рус, ты видишь, какая сочная ягодка к нам пришла? Заметь, сама пришла. Напомни, как тебя зовут, сладкая?

– Виктория. Виктория Миронова. И никакая я вам не сладкая.

– Ну, я же говорю, ягодка, только фамилия поганая, она все портит.

– Я пришла поговорить о долге мужа. Антон говорил, что вы поступили нечестно, что обманули его, и теперь он должен крупную сумму денег...

Вика не успевает сказать все, что хотела, раздается жуткий грохот, звон стекла, она вздрагивает. Прямо под их ногами вдребезги разбивается бокал или бутылка, Вика не понимает.

– Сука ебаная.

– Вот и я говорю, поганая фамилия, ты, ягодка, лучше не произноси ее больше, а то Рус бешеный становится.

Вика ничего толком не понимает, смотрит на мужчин, тот, что Руслан, тяжело дышит, сжимает кулаки и смотрит на нее так, словно она его самый заклятый враг. Альберт все еще прижимает Вику к себе, а та начинает, упираясь ему в грудь, пытаться вырваться.

– Я прошу вас, давайте просто поговорим, мы ведь все люди и можем прийти к общему решению проблемы.

Альберт отпускает девушку, она, словно испуганный воробушек, отскакивает на пару шагов назад, поправляет плащ и волосы.

– Я понимаю, что вы рассержены, прекрасно понимаю, и деньги немаленькие, но мы все вернем, обязательно вернем, раз уж вы так настаиваете.

Альберт, запрокинув голову, начинает громко смеяться, хлопая по плечу рядом стоящего Руслана, а тот не выказывает ни единой эмоции, лишь гнев, плотно сжатые губы и кулаки. Что вообще не так с этими мужчинами? Что Вика такого смешного или плохого говорит?

В мыслях полный хаос, после того как Антон взял ее силой в прихожей, кажется, внутри что-то оборвалось. Вика и раньше замечала грубость с его стороны, но он всегда держал в себя в руках, извинялся, и до насилия никогда не доходило. Понятно, что такого в отношениях никак не должно быть, ей хватило наблюдать еще маленькой, как отец избивал мать, а она все прощала и терпела. Пока все не закончилось самым ужасным образом.

– Что я такого смешного сказала?

Альберт так же резко перестает смеяться.

– Твой поганый муж должен нам денег, немало так должен.

– Да, именно за этим я здесь.

– Он сказал только про долг, больше ни о чем?

– Да, что вы, как это сказать мягче, обманули его, подставили, и теперь он вам должен.

– И ты пришла сама, добровольно?

– Да, конечно, поговорить, попросить об отсрочке, три дня – это слишком мало. Можем заключить некий договор, сделку, я могу написать расписку.

– Какая прелесть, Ястребов, ты слышал? Расписку? Святая простота. Я просто хую над этим гребаным миром.

Вике не понравился его тон. Она с тревогой посмотрела на Альберта, потом на Руслана, мужчина, не сказав ни слова, внушал страх лишь своим полным ненависти взглядом. Ястребов разглядывал девушку, видел, как сильно бьется венка на ее шее, как глаза стали еще больше, а потом она облизала губы и начала смотреть только на него.

Их разделяло всего несколько шагов, Руслан сделал их, хватая Вику за волосы, запрокинув голову. Такая красивая девочка, сколько ей лет? А уже связалась с мразью Мироном, чью семью Руслан ненавидел всем своим существом.

– Ты знаешь, что твой конченный муж должен нам не только деньги?

Голос такой низкий, что пробирает до костей, а в глазах чернота. На глаза наворачиваются слезы – не от боли, а от страха.

– Нет.

– Тимур!

Дверь моментально открылась, молодой человек зашел.

– Уведи ее в номер.

– В номер? Какой номер? Я никуда не пойду! Вы не имеете права!

Вика упиралась ногами, но тот, кого звали Тимур, схватит ее за руку и потянул за собой.

– Отпустите, я буду кричать! Меня будут искать, да что вы делаете?

– Да кончай ты орать, крошка, босс сказал увести, значит, я уведу.

Но Вика цепляется другой рукой за стены, углы, перила лестниц, потом спотыкается, падает на пол, но ее так ловко подбрасывают в воздухе. Тимур закидывает девушку на плечо, спускается вниз, проходит через банкетный зал, идет дальше, снова лестница.

Вике хочется сгореть со стыда, все, кто попадает на пути, удивленно рассматривают их: официанты, посетители, даже горничная в коридоре.

– Вот, отдохни здесь и прекрати визжать, тебя все равно никто не услышит и не поможет.

Викую кидают на кровать, шаги, дверь закрывается на замок.

ГЛАВА 5

– Понравилась, да? Хорошая такая ягодка, ты видел ее глаза? Как белка напуганная. Я думаю, что за крошка заблудилась в нашем, полном разврата и порока, мирке? А оказалось, выигрыш пришел сам, своими ногами. Ну разве это не прекрасно?

Руслан медленно обошел кабинет, остановился у стола, на котором так и лежали неиспользованные упаковки презервативов.

– Что она здесь делала? Зачем пришла?

– Ты же сам слышал зачем– за своего конченного мужа просить. Любовь, она такая, что бельмо в глазу, ничего не видишь, кроме нее. Даже того, с каким говном живешь.

– Он реально ее проиграл?

– Реальной некуда. Красиво, кстати, проиграл, так лихо швырнул кольцо на стол. Я думал, что за спектакль? А нет, все реально. Девчонка так и сказала, что она Миронова. Миронова Виктория, а Антоха ее муж. Какая ирония судьбы. Забавно, да? Сука, я сам охренел, когда она это сказала.

Альберт размял шею, улыбнулся, тоже подошел к столу, взял сигарету, прикурил, пуская ровные красивые кольца дыма в потолок. Хорошо, что девчонку увели, на нее уже совсем нет времени, но ее реакция и отпор удивили. Боялась, видно было, как дрожали ресницы, но выдержала его взгляд. Забавная белка.

– Сука ебаная!

Мощный кулак Руслана обрушивается на стол так, что предметы, стоящие на нем, подпрыгивают.

– Ну, считай, бой ты сегодня выиграл. С таким-то настроением, как сейчас. Только я тебя прошу, не убей никого. Кстати, очень хорошие ставки.

– Плевать.

– Это я знаю.

Руслан стоял, опустив голову, тяжело дышал, грудную клетку сдавливали тисками ненависти и гнева. Он готов был придушить голыми руками все семейство Мироновых вместе взятое, как только эта девчонка произнесла эту поганую фамилию. Долго вглядывался и вслушивался в то, что она говорит, такая трогательная, напуганная, Фирс ее прессовал с любовью и иронией– одним из своих излюбленных способов, а она все равно продолжала говорить о долге и муже, что все вернет.

А когда схватил ее за волосы и запрокинул голову, вглядываясь в глаза, немного подвис. Красивые глаза, и девушка красивая, такая чистая, что ли: бледная кожа, чуть приоткрытые губы, совсем без косметики, и кажется, что очень молодая. Хотел сделать больно, действуя на

эмоциях, словно она в чем-то виновата, но не смог, только сказал пару слов, а потом Тимур увел ее.

Хорошо, что увел.

– Так она не знает?

– Думаю, нет. Скорее всего, нет. Разве эта тварь скажет когда правду?– Альберт выпустил последнее кольцо дыма, затушил окурок в пепельнице. – Пойдем, Марат приехал, сыграем, потом бой, а потом уже девчонка.

Руслан так и стоял, смотрел на рассыпанную колоду карт и фишек на столе. Фамилия Мироновых была для него сродни красной тряпки для быка, вспыхивал моментально, лишь Альберт мог его остановить– и останавливал, так бы давно поубивал их всех. Что может быть страшнее давних счетов, по которым еще не заплачено?

– Что с ней будет?

Альберт не ответил, надел пиджак, взял телефон, стал просматривать сообщения, сразу отвечая на них. Он и сам не знал, на кой она сдалась им, вообще не думал об этом, но девочка и правда занятная, красивая, неиспорченная. Ресницы пушистые, губки пухлые, когда она их кусала, у него вставал член, он реально был готов нагнуть ее прямо здесь.

– Можем проиграть ее Марату.

– Совсем ебанулся?

– Аха-ха-ха, да шучу я. Самим пригодится такая ягодка, пусть посидит до ночи, подумает, как соваться к дяденькам с хреновым предложением. А это здесь откуда?

Они одновременно посмотрели на пол, почти у двери валялась небольшая дамская сумочка. Руслан подошел, взял ее в руки, открыл, внутри только телефон, ключи– наверное, от квартиры– и пара сотенных купюр, студенческий билет, паспорт. Открыл: Виктория Сергеевна Миронова, дата рождения, место рождения; пролистал дальше, штамп о браке Мироновым Антоном Васильевичем, проставлен год назад.

– Она действительно его жена. Девочке двадцать два года, странные у Антохи вкусы, даже удивлен. Его уровень – обдолбанные шлюхи и стриптизерши в барах.

Руслан бросил сумочку и паспорт на стол, открыл студенческий билет. На фото была совсем молоденькая девушка с распущенными волосами ниже плеч, отстриженной челкой, легкой улыбкой и чуть видными ямочками на щеках.

– Нихрена не понимаю, как вообще она стала его женой? Может, фиктивный брак?

Альберт тоже заглянул в документы, покачал головой, собрал все снова в сумку и закинул в ящик стола.

– Сам спросишь у нее, ночь длинная. Пойдем, Марат ждет, а то проиграет все мои деньги другим.

Мужчины вышли, быстро спустились вниз, прошли через несколько помещений, спустились в подвал. Обстановка резко изменилась: небольшое пространство, чуть приглушенный свет по периметру и яркий над игровыми столами, покрытыми зеленым сукном. Народу в этот час было немного, крупье неспешно раздавал карты, официанты незаметно подносили выпивку.

Альберт осмотрел всех холодным взглядом, глубоко носом вдохнул аромат дорогого табака и алкоголя, а еще новых, только что распечатанных колод карт. Его любимый аромат.

Фирсов, словно наркоман, был помешан на игре, но его привлекала отнюдь не жажда наживы и выигрыша, он любил саму игру. Красивую, тонкую, умную, где надо было не только собрать нужную высшую комбинацию, но и просчитать противника, угадать его блеф и провести своим.

Ошибка его соперников была в том, что они хотели наживаться, не понимая всей прелести игры, Альберт же легко расставался с деньгами, но чаще всего выигрывал. Сидящий на диване мужчина поднялся, протянул руку в приветствии.

– Марат, ну что, твой боец готов к сотрясению мозга? К стоматологу записался? – Альберт громко рассмеялся.

– Шуточки у тебя, Фирс, дебилские, – крупный мужчина с короткой стрижкой и красивой бородкой покачал головой, скривился, он говорил с легким акцентом, тут же посмотрел на здоровяка, сидящего в кресле.

Альберт обернулся, Руслан лишь кивнул, здороваясь с Маратом и своим будущим противником на ринге, развернулся и ушел, не любил он все это и не понимал, как Альберт может часами сидеть за картами. Когда лучше всех игр – это равная борьба на ринге.

Руслан скинул куртку, кинул футболку на маты, сжал кулаки, даже не обмотав их бинтами, начал наносить удары по висевшей в зале тренировок груше. Удар, второй, третий, мозг четко знает, как вести себя телу, и ведет его. Мышцы напряжены, зубы плотно сжаты, он видит перед глазами ту девчонку, ее глаза с черным ободком на зрачках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.